

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-45
УДК 316.754

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ НОРМ СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ

Змиевская А.А.

В статье представлены результаты качественного и количественного этапов исследования социально-возрастных норм, касающихся событий и практик семейной жизни современных россиян. Целью исследования стало изучение содержания основных норм семейной сферы, их возрастной специфики. Исследование состояло из двух этапов: качественного (с использованием методов интервью и фокус-групповых дискуссий, сетевого тематического анализа данных) и количественного (с использованием авторского опросника, методов математической обработки данных). Выборку исследования составили представители трёх субпериодов взрослости (20-40 лет; 40-60 лет; от 60 лет). Выявлен перечень основных социально-возрастных норм семейной сферы, значимость которых оказалась неодинаковой по выборке в целом, а также среди представителей различных возрастных групп. Наиболее значимыми оказались нормы, предписывающие заботу о детях и родителях, стремление вырастить достойных детей, а также необходимость распределения ролей между мужем и женой в семье. Наименее значимой оказалась норма, ограничивающая возраст деторождений (в 40 лет). Обнаружено, что субъективная значимость нормы зависит от актуальности той жизненной ситуации/события, которую эта норма регулирует. Выявлено, что старшее поколение (от 60 лет) отличается большей «нормативностью» представлений о семейной жизни, по сравнению с молодыми людьми.

Ключевые слова: нормы; социально-возрастные нормы; семейная сфера; взрослость; субпериоды взрослости.

EMPIRICAL RESEARCH OF SOCIAL AND AGE NORMS IN FAMILY LIFE

Zmievskaia A.A.

The results of quantitative and qualitative stages of the research of social and age norms

in family life of modern Russian are presented in the article. The purpose of the research is to examine the content of major social and age norms in family scope and its age-related specifics. The research had two stages: quantitative (methods: interviews and focus-group discussions, the net thematic analysis of the data) and qualitative (methods: the author questionnaire, mathematical methods of data processing). The survey is based on a representative sample included people of three age groups (20-40 years; 40-60 years; after 60 years). The list of major social and age norms in family scope is identified. Its significance was various in the whole sample and in different age groups. The most significant was such norms as the necessity to take care about children and parents, the aspiration to grow worthy children and the necessity to assign roles between husband and wife in family life. The least significant norm is to stop childbearing at the age of 40. It's detected that subjective significance of the norm depends on the relevance of life event/situation regulated by this norm. It's shown that older generation (after 60 years) has much more normative representations about family life than younger people.

Keywords: *norms; social and age norms; family scope; adulthood; subperiods of adulthood.*

Современные исследования демонстрируют, что люди имеют весьма чёткие представления о содержании и временных границах реализации событий семейной сферы (M. Elchardus, J. Elder, A. Evans H. Glen, B.L. Neugarten, P. McDonald, L.A. Morgan, W. Smits, и др.) [8; 9; 13; 14; 15]. Большая часть этих исследований проведена в рамках зарубежной социологической науки, тогда как в отечественной психологии вопрос о нормах семейной жизни рассматривается лишь косвенно: например, в контексте исследования «жизненных сценариев» (А.Р. Алюшева, Н.В. Гришина, В.В. Нуркова, и др.). Достаточно большой массив данных накоплен в рамках изучения репродуктивного поведения (в том числе, репродуктивных установок) современных россиян (М.А. Беляева, А.В. Боева, Н.А. Бутрим, О.М. Васильченко, М.В. Кулешова, Я.А. Лещенко, Л.А. Попова, и др.). При этом, в основном, рассматривается вопрос о нормах деторождения, тогда как иные нормативные аспекты семейной жизни оказываются вне поля зрения исследователей.

Под семейной сферой мы понимаем ту часть жизни человека, которая связана с репродуктивным поведением, событиями и практиками семейной жизни (заключение брака/развод, рождение детей и внуков, отношения с членами семьи и др.) [2; 4]. При этом, изучение социально-возрастных норм семейной сферы приобретает особую актуальность в связи с возрос-

шим распространением нетрадиционных форм реализации семейной жизни (сожительство, одиночное родительство и пр.) [1; 6]. Социально-возрастные нормы определяются нами как «...сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в социальной и самооэффективности» [5, с. 31].

Целью данного исследования стало изучение социально-возрастных норм семейной сферы среди взрослого российского населения (от 20 лет до конца жизни). Исследование состояло из двух этапов: качественного и количественного. В ходе качественного этапа исследования нами было проведено 21 полуструктурированное интервью и 12 фокус-групповых дискуссий. Во время бесед респондентам предлагалось описать основные задачи, стоящие перед современным россиянином (в возрасте от 20 лет до конца жизни), а также события, которые должны реализоваться в его жизни. При этом уточнялась «привязка к возрасту» называемых событий/задач, а также их гендерная специфика.

Выборку исследования составили представители 3 возрастных групп: в возрасте 20-40 лет (ранняя зрелость), 40-60 лет (средняя зрелость), от 60 лет (поздняя зрелость), в соответствии с подходом Г. Крайг к делению зрелости на субпериоды. Рассмотрение социально-возрастных норм в рамках данных субпериодов обусловлено предположением, что каждый из названных возрастных этапов имеет свою специфику по содержанию норм, а также отношению к ним. Для обработки полученных данных применялся сетевой тематический анализ текста, как один из способов работы с материалами качественного исследования [7].

В результате обработки данных нами были сформулированы основные социально-возрастные нормы, характерные для разных субпериодов зрелости. В данной части статьи мы бы хотели кратко описать целостную картину «нормативной семейной жизни» каждого из субпериодов, которую транслировали респонденты в ходе интервью. Количественная составляющая исследования будет представлена ниже.

Первый субпериод зрелости – ранняя зрелость, по мнению респондентов, наполнен следующим нормативным содержанием: человек должен создать семью и родить первого ребёнка в 25-30 лет, при этом, обязательно официально вступить в брак; прежде, чем создавать семью, необходимо получить образование и найти стабильную работу с достаточным заработком для обеспечения будущей семьи; к 30-ти годам человек должен понимать, что семья является главной составляющей его жизни.

Второй субпериод – средняя зрелость, содержит, по мнению интервьюируемых, иные, характерные для данного возраста, нормы: человек среднего возраста должен заботиться

о своих детях и родителях; не следует заводить детей после 40 лет; женщина должна завести ребёнка к 40-ка годам, даже если она не замужем; в семье мужчина должен отвечать за материальное благополучие семьи, а женщина – за воспитание детей и сохранение домашнего уюта.

Наконец, третий субпериод – поздняя зрелость, характеризуется следующим набором норм семейной сферы: пожилой человек должен заботиться о своих внуках; пожилой человек чувствует себя состоявшимся, если вырастил достойных детей; при этом, важно не вмешиваться в жизнь взрослых детей, и не стать для них обузой; в пожилом возрасте мужу и жене особенно важно заботиться друг о друге.

Выявленные социально-возрастные нормы стали основой для создания авторского опросника в рамках второго, количественного этапа исследования. Опросник содержал перечень норм, каждую из которых респондент должен был оценить по пятибалльной шкале. Крайние значения оценок были таковы: «1» – данная норма (правило, стандарт) совершенно не важна, её нарушение не приведёт к заметным последствиям; «5» – данная норма очень важна, отклонение от неё ведёт к заметным негативным последствиям. Выборку исследования составили представители различных субпериодов зрелости в численности 603 человека. Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS Statistic 17.0. Использовались методы описательной статистики, а также однофакторный дисперсионный анализ.

Прежде всего, обнаруженные социально-возрастные нормы семейной сферы можно представить в порядке убывающей значимости в целом по выборке, вне зависимости от возраста. Ниже приведена таблица 1 с указанием средней оценки по каждой норме.

Как видно из таблицы, самыми «нормативными», обязательными аспектами семейной жизни, по мнению респондентов, являются забота о престарелых родителях и растущих детях, стремление вырастить достойных детей, а также традиционное распределение ролей между мужчиной и женщиной в семье. Примечательно, что наименее значимой для опрошенных оказалась норма «не следует рожать детей после 40 лет». На наш взгляд, этот результат отражает современные тенденции откладывания рождения детей на более поздний возраст. Постепенно, эта западная стратегия становится популярной в России, о чём свидетельствуют данные демографической статистики [3].

В результате сравнения средних значений среди представителей разных возрастных групп, обнаружены достоверно значимые ($p \leq 0,005$) различия в оценках норм семейной сферы. Рассмотрим те из них, где разница в средних значениях между группами наиболее ярко выражена.

Таблица 1

Средние значения оценок значимости социально-возрастных норм семейной сферы

Социально-возрастная норма	Среднее значение
Человек среднего возраста (35-40 лет и старше) должен заботиться о своих (престарелых) родителях.	4,08
В возрасте 30-55 лет мужчина должен быть добытчиком и защитником своей семьи, а женщина должна заботиться о воспитании детей.	4,00
В среднем возрасте люди должны заботиться о своих детях.	4,00
В старости, чтобы быть счастливым, человек должен знать, что вырастил достойных детей.	3,91
В пожилом возрасте важно не стать обузой для родных.	3,69
В молодости люди должны оформить брак, если они хотят иметь совместных детей.	3,58
Родители особенно пенсионного возраста не должны вмешиваться в жизнь детей.	3,52
Прежде, чем заводить семью, нужно получить образование и найти работу.	3,39
В пенсионном возрасте нужно заботиться о внуках.	3,33
Женщина должна родить первого ребёнка до 30 лет.	3,22
В пожилом возрасте мужу и жене особенно важно заботиться друг о друге.	3,11
После 25 лет у человека на первом месте должна быть семья.	3,07
Человек должен создать семью в 25-30 лет.	3,04
К 40 годам женщина обязательно должна родить ребенка, даже если она не замужем.	2,79
Не следует рожать детей после 40 лет.	2,68

Норма «женщина должна родить ребёнка до 30 лет» достоверно более значима для респондентов позднего возраста (от 60 лет):

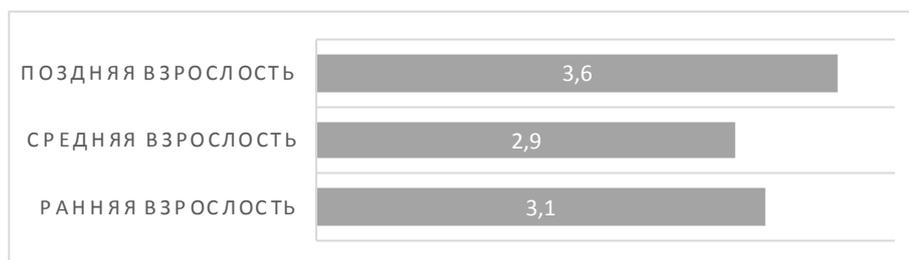

Рис. 1. Средние значения оценки нормы «женщина должна родить ребёнка до 30 лет» среди разных возрастных групп

Данный результат можно объяснить следующим образом: во-первых, репродуктивные установки людей старшего поколения формировались в особом социокультурном контексте,

существенно отличным от современного. Во-вторых, вероятно, человек старшего возраста может более объективно оценить последствия тех действий, который были совершены в молодости, яснее понять значимость следования тем или иным нормам. Так, в ходе интервью и фокус-групповых дискуссий респондентами многократно подчёркивалось: женщине важно родить первого ребёнка до 30 лет, что обусловлено физиологически. В научной литературе подчёркивается, что последствия «откладывания» рождения ребёнка могут варьироваться от проблем со здоровьем у матери и ребёнка до невозможности иметь детей [10; 11; 12].

Аналогичную картину можно наблюдать в оценках нормы «не следует рожать детей после 40 лет»:

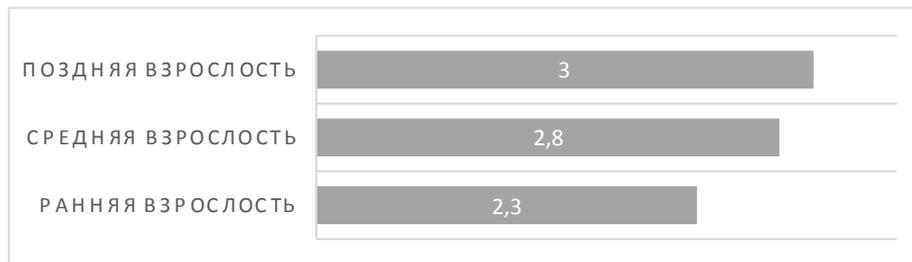

Рис. 2. Средние значения оценки нормы «не следует рожать детей после 40 лет» среди разных возрастных групп

Как уже было отмечено, оценки данной нормы в целом по выборке оказались самыми низкими, в сравнении с остальными. Однако, представители старших поколений (от 40 лет) всё же считают её более значимой, чем люди в возрасте от 20 до 40 лет. Вероятно, этот результат можно объяснить аналогично предыдущему, поскольку данная норма также отражает репродуктивные установки конкретного поколения.

Ниже представлен график сравнения средних оценок нормы «в молодости люди должны оформить брак, если они хотят иметь совместных детей»:

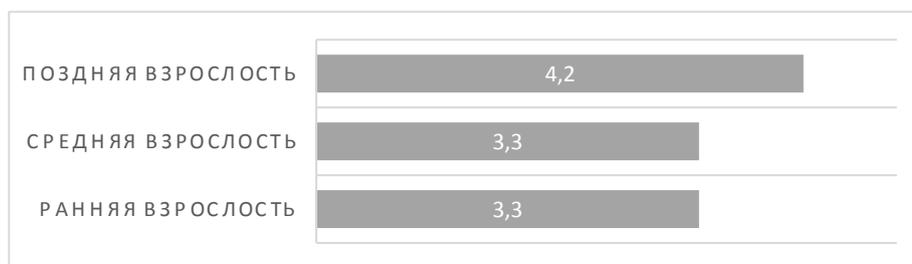

Рис. 3. Средние значения оценки нормы «в молодости люди должны оформить брак, если они хотят иметь совместных детей» среди разных возрастных групп

Как видно, данная норма также оказалась более значимой для представителей поздней взрослости. Этот результат хорошо демонстрирует произошедшие в нашем обществе изменения: традиционная форма организации семьи по-прежнему остаётся доминирующей, однако, всё большее количество молодых людей предпочитают сожительство, вместо законного оформления брака. Для людей в возрасте от 60 лет такое поведение считается неприемлемым, и даже, по словам респондентов, «греховным».

Рассмотрим сравнение средних оценок нормы «в старости, чтобы быть счастливым, человек должен знать, что вырастил достойных детей»:

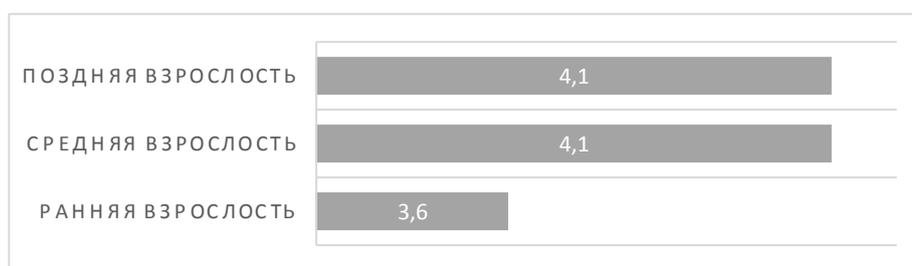

Рис. 4. Средние значения оценки нормы «в старости, чтобы быть счастливым, человек должен знать, что вырастил достойных детей» среди разных возрастных групп

Можно наблюдать увеличение значимости данной нормы для респондентов старше 40 лет. На наш взгляд, эта норма ещё не является актуальной для молодых людей в той степени, в какой она значима для людей старшего возраста. Современный человек в возрасте 20-30 лет пока ещё выступает в качестве «объекта» данной нормы, он сам является выросшим ребёнком, которого оценивают как достойного/недостойного. Вероятно, только в возрасте от 40 лет, когда собственные дети становятся взрослыми, происходит более глубокое осознание значения данной нормы, достигая своего пика к старости.

Аналогичная тенденция наблюдается при оценивании нормы «после 25 лет у человека на первом месте должна быть семья»:

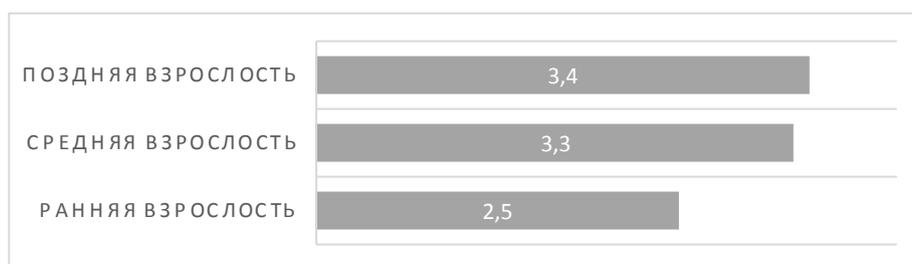

Рис. 5. Средние значения оценки нормы «после 25 лет у человека на первом месте должна быть семья» среди разных возрастных групп

Как видно, с этой нормой также в большей степени согласны представители старших поколений. Мы можем предположить, что современные молодые люди всё чаще ориентированы на построение карьеры, тогда как создание семьи и её значимость оказываются второстепенными. С одной стороны, это может говорить об изменениях в системе ценностей современной молодёжи и ориентации на западный стиль жизни. С другой стороны, возможно, только с накоплением жизненного опыта к человеку приходит осознание ценности семьи и её роли в жизни человека. Помимо этого, демографическая тенденция увеличения возраста вступления в брак и рождения детей может говорить о надеждах молодого поколения «всё успеть».

Сравнение средних оценок нормы «в пожилом возрасте важно не стать обузой для родных» можно увидеть на следующем графике:

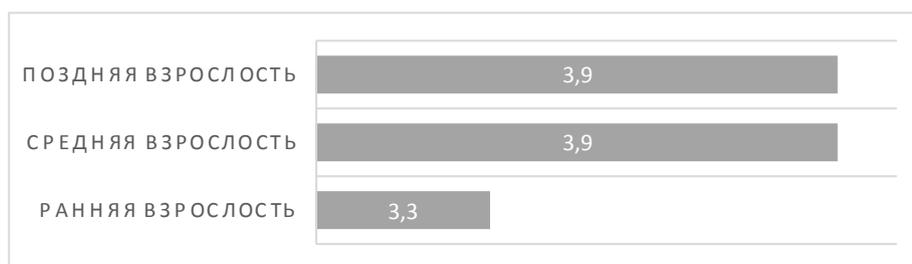

Рис. 6. Средние значения оценки нормы «в пожилом возрасте важно не стать обузой для родных» среди разных возрастных групп

Представители средней и поздней зрелости оценивают данную норму как более значимую, по сравнению с людьми в возрасте до 40 лет. Это также можно объяснить неактуальностью для молодых людей той жизненной ситуации, о которой идёт речь. Если люди в возрасте 40-60 лет уже заботятся о своих стареющих родителях, а для пожилых людей угроза стать «обузой» является насущной, то для среднестатистического молодого человека этой проблемы ещё как бы не существует. Таким образом, вероятно, молодые люди ещё не в состоянии оценить истинность данной нормы.

Резюмируя сказанное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, каждый субпериод зрелости наполнен определённым «набором» социально-возрастных норм. Содержание этих норм напрямую зависит от тех актуальных жизненных задач, которыми характеризуется каждый из субпериодов (создание семьи и рождение детей в молодости, забота о детях и родителях в средней зрелости и т.д.).

Во-вторых, не все нормы семейной сферы одинаково значимы для современных людей. Наиболее значимыми оказались такие «социальные правила», как необходимость заботиться

о детях и родителях, стремление вырастить достойных детей, а также классическое распределение ролей между мужем и женой в семье. Норма, касающаяся ограничения по возрасту рождения детей («не следует рожать после 40 лет») оказалась наименее значимой среди респондентов.

В-третьих, субъективная значимость нормы зависит от актуальности той жизненной ситуации/события, которую эта норма регулирует. Так, молодые люди ещё не в состоянии оценить важность таких норм, как «в пожилом возрасте важно не стать обузой для своих родственников» и «в старости, чтобы быть счастливым, человек должен знать, что вырастил достойных детей». В то же время, для людей в возрасте от 40 лет эти нормы являются значимыми.

Наконец, в-четвёртых, мы можем констатировать, что старшее поколение (от 60 лет) отличается большей «нормативностью» представлений о семейной жизни, по сравнению с молодыми людьми. Так, для людей старшего возраста семья, в целом, является более значимой, чем для молодёжи. Также пожилые люди имеют более жёсткие представления о нормативном возрасте рождения детей. Они, в большей степени, чем молодёжь, считают, что женщине нужно родить первого ребёнка до 30 лет, а крайним сроком для рождения детей является возраст до 40 лет. Также представители старшего поколения считают оформление брака обязательным условием для рождения детей, тогда как для молодых людей это характерно в меньшей мере.

На наш взгляд, эти результаты отражают современные тенденции поворота к западным ценностям: для молодых людей снижается значимость семьи (приоритетным становится построение успешной карьеры), законное оформление отношений теперь не всегда является обязательным, нормальным считается откладывание рождения детей на более поздний возраст. Учёт обнаруженных изменений в традиционных представлениях о брачности и рождаемости среди молодых людей является важным при планировании демографической политики, а также при оказании социально-психологической помощи взрослому населению.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00326.

Список литературы

1. Боева А.В., Лещенко Я.А. Характеристика брачно-семейных и репродуктивных ориентаций населения // Профилактика и медицина. 2011. №3 (79). С. 70-75.
2. Васильченко О.М. Репродуктивные события в структуре жизненного пути личности // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-3. С. 636-641.

3. Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб. – М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (дата обращения 21.07.2015).
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. 320 с.
5. Курышева О.В. Социально-возрастные нормы: конструирование феномена // Известия Саратовского университета. Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 1 (13). С. 30-34.
6. Орехова И.М. Репродуктивное поведение молодёжи и его социально-экономические последствия // Теория и практика общественного развития. 2013, № 12. С. 1-5.
7. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. №2. С. 18-28.
8. Elchardus M., Smits W. The Persistence of the Standardized Life Cycle. *Time and Society*. 2006. Vol. 15. Pp. 303-326.
9. Elder J., Glen H. The Emergence and Development of Life Course Theory. *Handbook of the Life Course*. Springer, 2003. Pp. 3-19.
10. Holland J.A. Love, marriage, then the baby carriage? Marriage timing and childbearing in Sweden // *Demographic research*. 2013. Vol. 29. Pp. 275-306.
11. Huinink J., Kohli M. A life-course approach to fertility // *Demographic research*. 2014. Vol. 20. Pp. 1293-1326.
12. Martin S.P. *Delayed Marriage and Childbearing: Implications and Measurement of Diverging Trends in Family Timing*. Maryland: College Park, 2002. 97 p.
13. McDonald P., Evans A. Negotiating the Life Course: Changes in individual and family transitions. *Negotiating the Life Course Discussion*. Australian Institute of Family Studies Conference, 2003. 32 p.
14. Morgan L.A. *Aging, Society, and the Life Course*. – New York: Springer, 2011. 353 p.
15. Neugarten B.L. The changing meanings of age. *Psychology Today*. 1987. Vol. 21. Pp. 4-29.

References

1. Boeva A.V., Leshhenko Ja.A. *Profilaktika i medicina* [The prevention and medicine], no. 3 (79) (2011): 70-75.
2. Vasil'chenko O.M. *Fundamental'nye issledovaniya* [The fundamental research], no. 1-3 (2013): 636-641.

3. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2014: Stat.sb.* [Demographic Yearbook of Russia. 2014]. http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (accessed July 21, 2015).
4. Karabanova O.A. *Psihologija semejnyh odnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija* [The psychology of family relationships and basics of family counseling]. – Moscow: Gardariki, 2005. 320 p.
5. Kurysheva O.V. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija* [News of Saratov University. Series. Psychology of Education. Developmental Psychology], no. 1 (13) (2015): 30-34.
6. Orehova I.M. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [The theory and practice of social development], no. 12 (2013): 1-5.
7. Ulanovskij A.M. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], no. 2 (2009): 18-28.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Змиевская Анастасия Александровна, аспирант кафедры психологии

Волгоградский государственный университет

пр. Университетский, д. 100, г. Волгоград, 400062, Россия

e-mail: zmievskaya.anastasia@gmail.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4531-2070

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zmievskaja Anastasija Aleksandrovna, post-graduate student, department of psychology

Volgograd State University

100, Universitetskij prospekt, Volgograd, 400062, Russia

e-mail: zmievskaya.anastasia@gmail.com